



Moral damage: characteristics, legal nature and methods of compensation

Sokhiba INOYATOVA¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received April 2023
Received in revised form
15 May 2023
Accepted 15 June 2023
Available online
25 June 2023

Keywords:

harm,
damage,
compensation,
court,
civil case,
dispute,
moral,
suffering,
ethical.

ABSTRACT

This article is devoted to non-pecuniary damage and the issues of its characteristics, recovery, and compensation. Moral damage is one of the types of damage in civil law and is an important component of tort obligations. The author reveals the important points of compensation for the recovery of moral damages under the legislation of Uzbekistan.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss3-pp11-18>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Ma'naviy zarar: xususiyatlari, huquqiy tabiati va qoplash usullari

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

zarar,
tovon,
sud,
fuqarolik ishi,
nizo,
axloqiy,
azob,
axloqiy.

Ushbu maqola ma'naviy zarar va uning xususiyatlari, undirish va qoplash masalalariga bag'ishlangan. Ma'naviy zarar fuqarolik huquqidagi zarar turlaridan biri bo'lib, deklaratsiya bo'yicha majburiyatlarning muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Muallif O'zbekiston qonunchiligida belgilangan ma'naviy zararni undirishning muhim jihatlarini ochib beradi.

¹ PhD, Associate Professor, Department of Civil Law, Tashkent State University of Law.

Моральный вред: характеристика, правовая природа и способы возмещения

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

вред,
ущерб,
компенсация,
суд,
гражданское дело,
спор,
нравственный,
страдания,
моральный.

Настоящая статья посвящается моральному вреду и вопросам её характеристики, взыскания и компенсации. Моральный вред представляет собой одним из видов ущерба в гражданском праве и является важной составляющей деликтных обязательств. Автор раскрывает важные моменты компенсации взыскания морального вреда по законодательству Узбекистана.

Компенсация морального вреда, как самостоятельный институт гражданского права, имеет нижеследующие специфические признаки:

– **Институт компенсации морального вреда носит универсальный характер.** Отношения, связанные с причинением морального вреда, могут возникать в различных отраслях права, и как следствие, регулируются различными законодательными актами. В частности, в качестве примера можно привести статью 112 Трудового кодекса Республики Узбекистан, статью 22 Закона Республики Узбекистан «О защите прав потребителей», статью 113 Закона Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров», статьи 11, 99, 100, 163, 1021 и 1022 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, статью 19 Закона Республики Узбекистан «Об автомобильном транспорте».

– **Моральный вред представляет собой специфический вид вреда, не существующий самостоятельно,** а являющийся производным от причиненного неимущественного либо имущественного вреда.

– **Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме** (статья 1022 Гражданского кодекса Республики Узбекистан). Как упоминалось выше, моральный вред – это нравственные переживания нематериального происхождения, но, несмотря на это, его возмещение осуществляется в денежной или иной материальной форме (часть вторая статьи 187 Трудового кодекса Республики Узбекистан). Вместе с тем, законодательная практика некоторых зарубежных стран наряду с компенсационным характером возмещения морального вреда в зависимости от вины (по неосторожности или умышленно) выделяет и штрафной характер возмещения такого вреда.

Необходимо заметить, что в отличие от возмещения убытков, компенсация морального вреда в силу своей правовой природы не может вернуть потерпевшего в первоначальное положение. Здесь невозможно, так сказать, полное возмещение. Компенсация направлена всего лишь на максимальное сглаживание негативных чувств, вызванных нарушением личных неимущественных прав или нематериальных благ.

– **Наличие вины причинителя является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных в законодательстве.** По общим правилам моральный вред компенсируется причинителем при наличии вины причинителя (статья 1021 Гражданского кодекса Республики Узбекистан). Однако исключением из этого правила являются случаи, когда моральный вред компенсируется независимо от вины причинителя, в частности, если:

– вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности;

– вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о надлежащем поведении, незаконного применения административного взыскания и незаконного задержания;

– вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

– в иных случаях, предусмотренных законом.

– Компенсация морального вреда осуществляется вне зависимости от возмещения имущественного вреда. В частности, при подаче искового заявления о компенсации морального вреда это может быть, как самостоятельное требование, и как объединенное с требованием о возмещении имущественного ущерба. В силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба. При этом размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении имущественного вреда, убытков и других материальных требований.

– Отсутствие в законодательстве прямого указания на возможность компенсации морального вреда по конкретным правонарушениям не означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда. Так, к примеру, в силу части первой статьи 989 Гражданского кодекса Республики Узбекистан юридическое лицо, либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником третьим лицам при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Данное положение закона может распространяться и на случаи причинения морального вреда.

– Компенсация морального вреда не должна приводить к обогащению одного за счет обнищания другого. Компенсация предназначена для сглаживания нанесенных лицу моральных травм. Ведь, как справедливо было отмечено в теории, цель денежной компенсации морального вреда состоит в сглаживании вреда путем выработки у потерпевшего положительных эмоций, позволяющих полностью или частично устранить психический или психологический вред, возникший в результате правонарушения, т.е. восстановить психическое, психологическое, а при определенных условиях – моральное его благополучие.

– Исковая давность на требования о компенсации морального вреда не распространяется. Такая особенность исходит из того, что компенсация морального вреда, как упоминалось выше, является одним из средств защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав, в связи с чем, в силу части первой статьи 163 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется. Вместе с тем, анализ законодательства и судебной практики Англии, США, Франции и Германии свидетельствует, что к требованиям о компенсации морального вреда применяется срок исковой давности.

– Государственная пошлина при подаче искового заявления о компенсации морального вреда взимается как с исковых заявлений неимущественного характера. Такая особенность связана с тем, что моральный вред является вредом неимущественного характера несмотря на то, что компенсируется в денежной форме.

Судебной практике Республики Узбекистан известны многократные обращения субъектов гражданского оборота по поводу компенсации морального вреда. За 2016 год судами первой инстанции Республики Узбекистан рассмотрены дела о компенсации морального вреда в размере 7,2 млрд. сум, а за первый квартал 2017 года данная сумма составила 2,8 млрд. сум. Классическим примером может служить требование о возмещении морального вреда в связи с защитой имени гражданина (статья 20 Гражданского кодекса Республики Узбекистан). Лицо, у которого оспаривают право на ношение своего имени, или интересы которого нарушаются в связи с неправомерным использованием его имени, может потребовать от нарушителя прекращения нарушения и опровержение. При умышленном нарушении пострадавший также имеет право на возмещение морального ущерба.

Вместе с тем, в соответствии со статьей 100 Гражданского кодекса Республики Узбекистан гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе, наряду с опровержением таких сведений, требовать **возмещения морального вреда**, причиненных их распространением. Моральный вред в связи с распространением сведений, не соответствующих действительности подлежит взысканию с лица, которым сведения собраны, а в случае, если эти сведения внесены в справку, доклад и т. п. и одобрены группой (комиссией), то моральный вред подлежит взысканию с каждого из участников этой группы.

В силу статьи 112 Трудового кодекса Республики Узбекистан суд вправе обязать работодателя компенсировать причиненные работнику нравственные страдания в связи с незаконным прекращением трудового договора, переводом на другую работу, необоснованным применением дисциплинарного взыскания, отказом в переводе на другую работу, отстранением от работы, задержкой выдачи трудовой книжки, а также заработной платы и других выплат.

Потерпевшему в уголовном процессе, то есть лицу, которому преступлением причинен моральный вред, вправе предъявить гражданский иск о компенсации вреда при производстве по уголовному делу (статья 57 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан) либо в порядке гражданского судопроизводства (статья 245 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан).

Право на возмещение морального вреда есть и у реабилитированного лица, которое возникает после вынесения оправдательного приговора или прекращения уголовного дела (статьи 302, 306, 309 и 310 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан).

Право на возмещение морального вреда возникает и в случаях незаконного привлечения лица к административной ответственности (статья 271 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности).

В соответствии со статьей 22 Закона Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения его прав, подлежит компенсации причинителем вреда. При этом, особенностью

является, что требование о компенсации морального вреда подлежит удовлетворению за счет ответчика (ответчиков), по вине которого был причинен такой вред. Поэтому, в этих случаях ответчик определяется не по праву выбора потребителя, как это установлено статьей 1018 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (продавец товара, изготовитель товара), а в зависимости от того, кто из них допустил нарушение прав потребителя, от которых наступил моральный вред.

Наряду с вышеизложенным, необходимо отметить, что любое исследование, посвященное вопросу компенсации морального вреда, не может оставить в стороне вопрос о ее размерах. Законодательство Республики Узбекистан не устанавливает минимального либо максимального размера компенсации морального вреда. По нашему мнению, такой подход оправдан компенсационной и индивидуализированной природой данного института, что исключает саму возможность подсчета морального вреда.

Практика зарубежных стран показывает, что прецеденты при решении размера компенсации морального вреда являются первостепенными вне зависимости от правовой системы той или иной страны. Так, в Великобритании необходимость подчиняться прецедентам при решении вопроса о наличии оснований ответственности фактически приводит к тому, что судья принимает во внимание размер компенсации морального вреда, присужденный ранее в сходном деле. В Германии выработанное судебной практикой предписание ориентирует судей на ранее вынесенные судебные решения по делам, связанным с сопоставимыми правонарушениями, т.е. можно заключить, что зарубежное судопроизводство по данному вопросу в основном ориентировано на сложившуюся судебную практику.

В Республике Узбекистан, как и в большинстве стран СНГ, определение размера морального вреда отведено на судебское усмотрение. Однако, и для суда необходимы определенные ориентиры для установления конкретных сумм, подлежащих взысканию в качестве компенсации такого вреда. Гражданский кодекс Республики Узбекистан устанавливает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от **характера** причиненных потерпевшему **физических и нравственных страданий**, а в случаях, когда вина является основанием компенсации также **степени вины причинителя**.

Характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий – это **фактические обстоятельства**, при которых был причинен моральный вред, и **индивидуальные особенности потерпевшего, характер взаимоотношений сторон**.

Вместе с тем, законодатель устанавливает, что при определении размера компенсации вреда судом должны учитываться требования **разумности и справедливости**.

Определение содержания данных категорий также оставлено на усмотрение суда. Как отмечается в отечественной литературе, справедливость требует определенной соразмерности между размером компенсации и характером правонарушения. Разумность же требует учета имущественного положения и потерпевшего, и правонарушителя.

Вместе с тем, как показывает законодательная практика зарубежных стран целесообразно закрепить легальное определение рассматриваемых понятий. Так, в Германии при определении размера справедливой компенсации

принимается во внимание общий принцип уравнивания выгоды, установленный в § 249 Германского гражданского уложения. Эта норма регулирует вид и объем возмещения ущерба и устанавливает следующее правило: «Лицо, обязанное возместить вред, должно восстановить то положение, которое существовало бы, если бы не было обстоятельства, в силу которого возникла обязанность возместить вред. Если обязанность возмещения вреда возникла вследствие причинения вреда человеку или вещи, то кредитор может вместо восстановления прежнего положения требовать выплаты денежной компенсации».

Разумность же при компенсации морального вреда, по нашему мнению, предполагает, что такое возмещение не должно ставить потерпевшего в более выгодное положение по сравнению с тем, в котором он оказался бы, если бы не было правонарушения.

Вместе с тем, закрепление в законодательстве в качестве критериев оценки размера компенсации морального вреда, и отсутствие в нем определений данных понятий вызывают на практике ряд трудностей. В частности, суды не указывают в судебном решении, чем они руководствовались при удовлетворении требования, в них также отсутствует обоснование разумности и справедливости.

Пленум Верховного суда Республики Узбекистан разъясняет судам, что необходимо обращать внимание на:

- субъективную оценку потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба;
- объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий истца;
- жизненную важность – блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь и достоинство, личная свобода, неприкосновенность жилища, вещи большой ценности и т. д.);
- тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т. п.);
- характер и сферу распространения ложных позорящих сведений;
- жизненные условия и индивидуальные особенности потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.);
- степень вины причинителя вреда, потерпевшего;
- материальное положение лица, причинившего вред;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Несмотря на многократные обсуждения института компенсации морального вреда, по-прежнему в данной сфере существует целый ряд вопросов, на которые теория и практика гражданского права к настоящему времени пока ответа не получила.

1. Формирование института компенсации морального вреда в Республике Узбекистан, как и во многих странах СНГ, как относительно нового правового явления нельзя признать завершенным. Судебная практика в данной сфере не является устоявшейся и в достаточной степени единообразной, что обуславливает наличие проблем, как в теоретическом, так и практическом плане.

2. Целесообразно законодательно закрепить определение «вреда» – «это неблагоприятные изменения имущественного либо неимущественного характера в имуществе, имущественных или личных неимущественных субъективных правах, вызванные правонарушением».

3. Создание простых и надежных механизмов, позволяющих гражданам в короткие сроки и с минимальными затратами времени, денежных средств компенсировать моральный вред является задачей любого государства, в том числе и Республики Узбекистан. В тесной связи с данной задачей находится урегулирование вопроса об определении размера компенсации морального вреда. На сегодняшний день утратили свою актуальность предложения по поводу необходимости установления точных ориентиров либо конкретных тарифов для определения размера такой компенсации. Несмотря на многократное озвучивание таких предложений со стороны представителей науки, законодатель не меняет свою позицию по определению размера компенсации морального вреда. При этом важно осознавать, что фиксированные ставки размера компенсации морального вреда, разработка основных положений данного порядка на уровне закона с указанием методики расчета размера суммы компенсации морального вреда, по нашему глубокому убеждению, противоречит назначению и сущности данного правового явления.

4. В сложившейся ситуации, как нам видится, целесообразнее сделать исключение из общего правила правовой системы Узбекистана и использовать судебную практику как источник правоприменения в качестве ориентира при определении размера компенсации морального вреда. Передача вопроса об определении размера компенсации морального вреда на судебское усмотрение представляется не совсем правильным с точки зрения наличия на практике различных компенсационных выплат при одних и тех же обстоятельствах дела, сложившейся разноречивой судебной практики. Все это свидетельствует о том, что в судебной практике по установлению конкретных размеров компенсации морального вреда имеются неоправданные и весьма значительные различия. Считаем, что судебное усмотрение в данном вопросе было бы более ограниченным, если сформировать судебную практику по определенным категориям дел (по гражданским, семейным, трудовым, уголовным и т.п., а именно по делам о причинении вреда здоровью и жизни гражданина; о нарушении имущественных прав граждан; о незаконных действиях правоохранительных органов; о посягательстве на честь и достоинство человека и др.). Такой ход событий способствовал бы обеспечению единства правоприменительного механизма и привел бы практику к единому правовому знаменателю.

5. Закрепление в гражданском законодательстве компенсации морального вреда в денежной форме не исключает таковой в иной материальной форме, тем более что в других нормативно-правовых актах (например, как упоминалось выше, в Трудовом кодексе Республики Узбекистан) упоминается и иная материальная форма компенсации морального вреда. Данная форма имеет свое значение, так как в судебной практике зачастую бывают случаи, когда подобная компенсация наиболее значима для потерпевшего, нежели чем денежная. Здесь речь идет о бесплатном медицинском уходе, предоставлении жилья, принесение извинения и т.п. По нашему мнению, денежная компенсация как единственная возможная форма возмещения нравственных и физических страданий не соответствует юридической природе и значимости самого морального вреда, затрагивающего социально-психологическую сферу лица и не всегда могущим быть компенсированным деньгами. В этом смысле целесообразно предусмотреть несколько форм компенсации, предоставляющих суду и потерпевшему право

выбора наиболее подходящих из них. Целесообразно законодательно предусмотреть, что компенсация морального вреда может быть осуществлена как в материальной, так и в нематериальной форме. При этом, под материальной формой компенсации морального вреда подразумевается получение денежной суммы или имущества (как это предусмотрено в законодательстве в данный момент), а компенсация в нематериальной форме может быть выражена в виде публичного и личного извинения, передачи прав, оказании услуги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий. – Издательство БЕК, 2000. – ИПС «КонсультантПлюс»
2. См. подробнее об этом в Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан (часть вторая). Профессиональные комментарии. Т. 3. – Ташкент: Министерство юстиции Республики Узбекистан, SMI-ASIA, 2011. – С. 318. (автор главы Окюлов О.). Клочков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Волгоград, 2004 – 168 с.
3. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28.04.2000 г. № 7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда»: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=1449507&query=%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C
4. Карномазов А. И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Самара, 2010 – 26 с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан (часть вторая). Профессиональные комментарии. Т. 3. – Ташкент: Министерство юстиции Республики Узбекистан, SMI-ASIA, 2011. – С. 318. (автор главы Окюлов О.).
6. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий. – Издательство БЕК, 2000. – ИПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28.04.2000 г. № 7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда»: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=1449507&query=%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C